

В.Г. Шаронова

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ

В конце XIX в. число русских, проживающих в Китае, было незначительно. В основном они жили в Пекине, Тяньцзине, Ханькоу, Шанхае и в Синьцзяне.

Многие из них приехали в Китай по делам службы и жили здесь не один десяток лет, занимали солидное положение в обществе, прекрасно знали китайский язык и другие иностранные языки, имели высокий статус. Они чувствовали себя спокойно и уверенно, так как их путь и здешнее жительство были избраны ими не случайно, а намеренно. Их дети учились в престижных иностранных заведениях, а супруги активно вели благотворительную работу.

Менее обеспеченные граждане переселялись в эти края добровольно, в поисках лучшей доли, открывали свое дело или работали на железной дороге и в строительстве. И все они, и те и другие, знали, что в любой момент могут вернуться к себе домой в Россию.

Позже их отнесут к первой волне русской эмиграции в Китае, тем ее представителям, которые оказались за пределами Родины по долгу службы.

По всему Китаю были открыты дипломатические представительства для оказания всяческой поддержки русским людям, представления интересов России, сбора сведений о Китае и его политике. Здесь же находились российские почтовые конторы, банки, торговые палаты и т.д.

По Союзному договору с Китаем 1896 г., правительство России получило возможность построить КВЖД, а также арендовало порты Люйшунькоу (Порт-Артур) и Далянь (Дальний). После чего на китайский Северо-Восток были направлены многочисленные отряды путейцев для освоения территории под строительство дороги и заселения полосы отчуждения.

*ШАРОНОВА
Виктория
Геннадьевна,
кандидат
исторических
наук,
старший
научный
сотрудник
Центра
комплексных
исследований
российской
эмиграции
ИНИОН РАН*

В начале XX в. активно начинает развиваться русское торговое пароходство. Русские купцы на судах знаменитого владивостокского судовладельца М. Шевелева ввозили в Россию различные сорта чая и шелк. Обратно везли лес, кожу, пеньку.

В период Русско-японской войны 1904–1905 гг. в китайских городах появилось много русских военных, которые следили за ремонтом разбитых судов, или находились на излечении в здешних госпиталях, а также коммерсанты, занимавшиеся снабжением русской армии. Часть из них позже осталась в Китае, найдя себе работу по душе.

Основанный в 1898 г. Харбин, ставший своеобразной культурной столицей русской эмиграции в Китае, в то время называли «дальневосточным Парижем». Его возводили по проекту, присланному из Санкт-Петербурга, поэтому многие дома напоминали знакомые питерские улицы. Старожилы рассказывали, что лес для строительства церквей привозили из России.

К 1917 г. в Харбине проживало 100 тысяч русских. Этот город сплотил русские семьи не на один десяток лет. Своей патриархальностью и бытом Харбин соответствовал провинциальному русскому городу. Помимо многочисленных построек, принадлежавших КВЖД, здесь возводились фабрики и заводы, гражданские и правительственные здания, гимназии и школы. Росло число банков, крупнейшим из которых был Русско-Китайский, позднее ставший Русско-Азиатским банком¹. Переселенцы занимались и предпринимательской деятельностью, которая распространялась на горное дело, на транспорт и лесное дело. Открывались магазины, рестораны, кинотеатры, городские сады. Издавались газеты, журналы, художественная и научная литература.

В разговорной речи современных харбинцев до сих пор можно услышать русские слова «мама», «папа», «хлеб», «ведро», а любимым развлечением детей является лапта. И сегодня в Харбине

можно купить копченую колбасу, изготовленную на местной фабрике по русским рецептам, сигареты фабрики «Лопато», а знаменитые магазины под вывеской «И.Я. Чурин» – «Цюлинь» – и сейчас являются крупнейшей универсальной торговой сетью в Северо-Восточном Китае. Многие поклонники харбинского пива не догадываются о том, что янтарный напиток получил путевку в жизнь на пивном заводе купца Хренникова, построенном еще в царские годы.

Вторым по популярности расселения русских людей был Шанхай. Город-порт, где были улицы с английскими и французскими названиями, где повсюду можно было услышать разноязычную речь, город, получивший название – «желтый Вавилон». Русские жители, предпочитали селиться в районе Международного селтльмента и припортового района Хонкью.

Началом всех начал было, безусловно, Российское Императорское консульство. Оно было открыто в 1896 г. Дмитриевским П.А., хотя до этого имело нештатных сотрудников. До того как на средства казны было построено собственное здание, русское консульство арендовало служебные помещения то на Нанкин роад, то на Бабблинг велл роад. 1 января 1917 г. было тожественно освящено собственное здание, располагавшееся на Вампу роад. Кроме Российского на этой улочке находились консульства многих стран: Японии, Германии, Греции, Америки.

Как видно из представленных сведений, одни и те же лица в колонии представляли интересы России в различных организациях. В 1919 г. численность русских жителей в Шанхае составляла около 1600 человек.

Спокойствие и размеренный образ жизни русской колонии были нарушены Октябрьской революцией в России. На светских раутах, в различных кружках и обществах обсуждался вопрос последствий драматических событий в России, зачитывались последние новости, звучали надежды на скорое прекращение страш-

ной трагедии. Все ждали побед Белой армии и скорого избавления от власти большевиков. Но вместо этого на китайский Северо-Восток, а затем на Северный и Южный Китай обрушились первые волны беженцев.

Как отмечает в своей книге академик Е.И. Пивовар: «Практически ни у кого не вызывала и не вызывает сомнений правомерность применения определения “беженцы” к тем массам людей, которые хлынули через границы России в 1917 – начале 1920-х годов, спасаясь от физического уничтожения, голода, лишений, тюремного заключения. В то же время для основной массы российских беженцев была абсолютно неприемлемой установившаяся на родине политическая система, что превращало их в эмигрантов в общепринятом политизированном смысле этого слова. После декрета РСФСР 1921 г. о лишении их гражданства, подтвержденного и дополненного в 1924 г., дверь в Россию для них была захлопнута и изнутри»².

По своему составу русская эмиграция в Китае отличалась тем, что в ее среде были, в основном, представители среднего класса и военные. Не было представителей царского дома Романовых, хотя несколько титулованных представителей аристократии и оказались в «азиатском» изгнании.

Харбин стал прибежищем для сотен обездоленных русских людей. Многие переходили границу тайно, ночью, заплатив последние деньги китайцам-проводникам. Среди них были разбитые и уничтоженные морально остатки колчаковской армии, и жители приграничных городов, напуганные новыми лозунгами и рассказами о «всеобщем добре и пролетарском счастье»; это были и интеллигенция, и юные кадеты, и женщины, и дети всех тех, кто был не согласен с новыми идеалами советской России.

Газеты писали: «...состав русской колонии изменился в Харбине ныне до неу-

знаваемости. Вместо богатого железнодорожника, ныне наполовину вытесненного туземцами, вместо целого корпуса хорошо оплачиваемой пограничной стражи, вместо множества русских колониальных чиновников с завидными окладами казенного содержания, и, наконец, вместо огромных кадров тыловых “прожигателей жизни” военного времени, преобладающим типом “покупателя” стал полуголодный “беженец”, питающийся чуть ли не собственными внутренностями»³.

Часть беженцев добиралась до заветной страны морским путем из Владивостока, а затем Кореи. Спасением для них стала знаменитая флотилия адмирала Старка. Плыли не в каютах первого класса, а, порой, в трюмах и на палубах, и никто не думал о комфорте и уюте. После тяжелого расставания с родными берегами каждый думал только об одном: что же дальше? На борту кораблей были тысячи пассажиров из России. Среди них были и офицеры, и юные кадеты, казаки и гражданские лица.

Пути проникновения русской эмиграции в Китай были разными, но суть их встречи с новой страной был одна – их тут никто не ждал.

Шанхай встретил беженцев также неприветливо. Русская колония старожил из состоятельных семей была недовольна появлением нескольких тысяч ободраных нищих беженцев. Несмотря на протесты со стороны представителей Международного Сеттльмента, адмиралу Старку, благодаря ходатайству генерального консула Российской империи Виктора Федоровича Гроссе, удалось высадить на берег значительную часть беженцев. Это были, в основном, кадеты, остатки «белой» армии и гражданское население. Остальные оставались на кораблях, нередко погибая от голода и болезней, так как городские власти запретили полуголодным и измученным людям сходить на берег. Такое положение сохранялось два года. Только в

1924 г., когда войска Чан Кай-ши подошли к Шанхаю, китайские власти вспомнили о тысячах доблестных русских солдат, казаков и моряков, томящихся на кораблях.

Те же, кому посчастливилось сойти на берег, очередной раз осознали весь ужас своего положения. Положение русских эмигрантов было крайне тяжелым. Во-первых, они не могли конкурировать с китайцами в области физического труда, так как китайский труженик работал подчас за плоску риса и пару медяков. Во-вторых, многие не знали английского языка. И здесь на помощь пришли свои, те, кто первоначально отворачивался от нищих и оборванных людей, считая, что они позорят имя России и нации.

Русское благотворительное общество, возглавляемое бывшим генеральным консулом в Шанхае В.Ф. Гроссе, работало на износ. Благодаря его заботам, многие беженцы находили себе работу. Было роздано около 20 000 обедов. Новые шанхайцы не опускали руки, с усердием изучая иностранные языки и берясь за любой труд. Русские офицеры и русская интеллигенция работали за гроши на выгрузке пароходов, служили сторожами, телохранителями. К примеру, князь Ухтомский стоял швейцаром во Французском клубе. Знаменитый историк Шанхая, дипломат Г. Стонненберг писал: «Как ни тяжело было русским в Шанхае в эти годы, но все же духом они не пали и своего честного имени и имени России не посрамили»⁴.

Серьезные трудности с размещением на новом месте испытывали кадеты. Живейшее участие в устройстве кадетского корпуса приняло бывшее Русское консульство и Дамский благотворительный комитет. Спустя некоторое время, кадетов разместили на Джессфилд роад, а затем на Французской концессии в особняке на Авеню Жоффр. Кроме учебных классов там были устроены приходская церковь и столярные мастерские. Начались регулярные занятия и были произведены два выпуска в 1923 и 1924 гг.

220

В сентябре 1923 г. Шанхай вновь был потрясен, увидев стоящими на рейде в порту тронутые бурями пятнами ржавчины корабли под трехцветными русскими флагами. Это была эскадра генерала Ф.Л. Глебова, состоявшая из нескольких кораблей с амурскими и уссурийскими казаками на борту. В русскую колонию должны были влиться новые потоки беженцев.

В это же время в Харбине тоже произошли неприятные для русской колонии события. В 1924 г. было подписано соглашение о передаче управления КВЖД в руки администрации из представителей Китая и СССР. Одним из условий сохранения рабочего места являлось принятие китайского или советского гражданства, в результате чего многие русские служащие КВЖД остались без работы. Последствия не заставили себя ждать: потерявшие работу харбинцы в поисках лучшей доли устремились в Шанхай. По сведениям местной русской прессы количество прибывших составило примерно две тысячи человек.

«За последние полгода-год положение русских стало крепнуть. Надо отдать должное русским в плане инициативы и предприимчивости и указать на особую приспособляемость. Все это говорит об улучшении положения эмигрантов в Шанхае. Особенно это подмечается в Харбине в центре беженского распределения. Там чувствуется давление большевиков на экономическую жизнь, и масса людей остается за бортом по причине новых договорных условий на дороге. Все оставшиеся не у дел ищут выхода и выход один: – на Шанхай...», – сообщали на своих страницах шанхайские передовицы⁵.

В 1925 г. в Шанхае китайские коммунисты устроили всеобщую забастовку. Город замер. Все иностранные предприятия, включая электростанцию были парализованы. Во время забастовки иностранцы обратились к В.Ф. Гроссе за помощью, и его Комитет сразу же направил на предприятия сотни русских, нуж-

давших в работе. Главным результатом забастовки для русских было то, что они зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. С тех пор их стали принимать на работу на различные ответственные должности и посты, и не только в Шанхае.

В одной из своих речей Архиепископ Пекинский Иннокентий сказал: «Русские работают в качестве советников при китайском правительстве. Русские работают в качестве помощников при военных и гражданских китайских администраторах. Русские профессора работают в китайских университетах, специальных школах. Наши инженеры трудятся на многих китайских фабриках и заводах и занимают там ответственные посты, имеется несколько русских военных отрядов. Все мы должны принять самое широкое участие в устройении Китая и работать не за страх, а за совесть»⁶.

Оставшиеся наедине со своими бедами русские люди стали осваивать новые профессии. Учиться новым ремеслам, торговому делу, не терять время на чужбине в стонах и тоске по Родине, а постараться извлечь пользу из постигнутого их несчастья призывали харбинские газеты: «Разлука лишила нас привычной обстановки, милой и дорогой, слов нет! – но разве от этого погибла русская история?.. Любовь к Родине не только дает нечто, но также и обяывает нас ко многому... На родину мы должны явиться не с “хищными ртами на голодную кутью”, а “добытчиками”, – как называет наш народ людей, вносящих нечто в бюджет семьи и дающих другим возможность заработка... Лишь очень немногим посчастливилось вернуться на родину с какими-нибудь денежными сбережениями, но зато почти каждый из нас мог бы оказаться полезным с приобретенным на чужбине опытом, знаниями, знакомствами»⁷. Таков русский человек, нестигаемый под бременем своих бед, нищеты, болезни и несчастий, он всегда

продолжает думать о своей Родине и о той пользе, которую может ей принести.

Равнодушных к судьбам тысяч обездоленных русских людей не было ни в самом Китае, ни за его пределами. При Лиге Наций был создан Комитет по делам русских беженцев, возглавляемый г-ном Кено. Вопрос о шанхайских русских беженцах неоднократно поднимался на его заседаниях. Одним из предлагаемых способов решения проблемы был переезд русских беженцев в Аргентину⁸.

Иностранная колония Шанхая активно обсуждала эти предложения в местной печати, попутно предлагая разнообразные средства помощи. Например, «Норд Чайна Дейли Ньюс» писала в 1927 г., что «вероятно сам Шанхай мог бы дать что-нибудь в будущий эмигрантский фонд Лиги Наций для того, чтобы снабдить необходимыми средствами русских беженцев на начало нормальной жизни в новой стране». Попутно газета задавала вопрос о судьбе денежных сумм, полученных от происходившей ежегодно на Французской концессии лотереи в пользу беженцев. Статья заканчивалась горячим призывом помочь Лиге Наций в осуществлении ее плана и дать возможность людям «из шторма войны и большевизма» стать снова на ноги, «на путь самопомощи и самоуважения»⁹.

Иностранный Шанхай щедро и широко откликнулся на русскую нужду. Проводились различные благотворительные балы, оказывалась необходимая медицинская помощь, устраивались бесплатные обеды для немущих граждан. Особую заботу у всех вызывали дети. И здесь на помощь так же приходили иностранные образовательные учреждения. Во Французском муниципальном коллеже многие русские дети учились или бесплатно, или имели значительные скидки на плату. Наряду с существующей школьной программой, в коллеже были предметы, которые преподавались на русском языке.

Русские дети получали награды за хорошие отметки наряду с французскими учениками.

Постепенно жизнь русских эмигрантов в Шанхае входила в нормальное русло. Не случайно центральная улица Французской концессии – Авеню Жоффр, имела второе название Невский проспект: «Русский Шанхай растет и ширится. Возьмите авеню Жоффр. Совсем типичная русская провинциальная улица. Не успеет отстроиться дом, как его занимают, то жилыми помещениями, то магазином. Аптеки и кондитерские – русские. Открылся первый на концессии магазин готового платья – тоже русский. О дамских салонах мы уж и не говорим. Эта область труда заполнена только русскими. Многие из владельцев фирм уже не зависят от местного рынка, они уже сами связались с Европой, ездят туда за покупками или выписывают свои товары непосредственно с фабрик или больших контор.

В энергии и умении работать, что наблюдается здесь как-то особенно у русских предпринимателей, им никто не откажет. Сами иностранцы, следящие за развитием в Шанхае торговых предприятий, созданных русскими в большинстве из ничего – подчеркивают наше умение торговать, нашу приспособляемость к новому, доселе незнакомому рынку, нашу любовь к делу.

Русские сделали в Шанхае большие торговые успехи и продолжают идти дальше по пути завоевания рынка. Магазины все открываются и открываются и в процентном отношении неуспевающих в торговле и сходящих со сцены очень мало. Это показывает живучесть русской торговли. Вместе с этим можно сказать и то, что русские мелкие промышленники могли бы достичь еще больших результатов, если бы помимо личной самостоятельности у нас была развита общественность общественная. Под последней мы понимаем здоровые начинания в области проведения в жизнь тех необходимых яче-

ек, которые могли бы дать ход нашей молодой торговле и поддержать ее.

Мы все еще как будто считаем себя в Шанхае временными гостями. Но Шанхай для нас та точка опоры, с которой пока никуда не сдвинешься. События в советской России нарастают, но это еще далеко до того момента, когда можно будет думать о возвращении домой. Всякие опытные передвижения дальше, будь то Канада или Париж все это хуже в большинстве, чем здесь в Китае. Так как живет в Китае нигде нашим эмигрантам не живется. При таких обстоятельствах было бы хорошо если русские коммерсанты и промышленники и ремесленники объединились в организацию чисто экономического характера и создали бы прочную базу для расширения своих дел. Сплоченности у нас нет как и ранее не было. Нужны люди энергичные с общественной жилкой, которые могли бы подвинуть все наболевшие вопросы и дать им оформление. Но активности инициаторов тоже не видно или еще вопросы не наболели и надо ждать более благоприятного времени. Михаил Струйский¹⁰.

В печати тех лет часто можно встретить статьи, в которых авторы старались поддержать моральный дух русских людей, рассказать о достижениях собратьев в различных городах Китая, объединить и создать ощущение сплоченности и общности русских беженцев: «Русские, занесенные в Китай тайфуном гражданской войны, придя босыми и голыми, усталыми и бесправными, не только сумели обрести средства к существованию, но и обратили на себя должное внимание, как элемент к созидательной и творческой работе. Русские заняли ответственные должности в китайских и иностранных предприятиях, стали советниками китайцев, развернули торговлю. При наличии средств они стали проявлять себя в местной промышленности. Например, в Тяньзиньне целая огромная и прибыльная отрасль вывоза, пушное дело, находятся в руках русских. И это делалось безо всякой защиты извне, без

опеки со стороны государства, без материальной и даже нравственной поддержки. Явившись незваными, часто нежеланными гостями, насильно, русские поставили, однако, себя на одну ногу с теми, кто работает в Китае под охраной дипломатического представительства и за заслоном особых прав и исключительных привилегий»¹¹. Так писали газеты в конце двадцатых годов. Но впереди русских людей ждали новые испытания.

В 1929 г. на КВЖД произошел советско-китайский конфликт, в результате чего между СССР и Китаем были разорваны дипломатические отношения. Это послужило очередным толчком для многих русских жителей Маньчжурии сорваться с насиженных мест. Однако Харбин по-прежнему оставался главным русским городом в Китае. Жизнь в городе продолжалась, несмотря на все перипетии судьбы. Открывались новые магазины на Пристанях, работали кинотеатры, устраивались спектакли в Желсобе. Зимой катались на коньках, летом купались и катались на лодках по Сунгари. Особой популярностью пользовался Яхт-клуб. Работали многочисленные библиотеки, книжные магазины. В Харбине собирались на сезон лучшие труппы как драматические, так и оперетта и балет. Репертуар местной оперы был насыщенным, сюда в 1930-е годы приезжали на гастроли Ф.И. Шаляпин и С.Я. Лемешев. В 1934 г. Олег Лундстрем основал свой джаз-оркестр.

Здесь насчитывались десятки школ, училищ, гимназий и институтов. Преподавателями были профессора и педагоги из лучших вузов царской России. Выпускники знаменитого Политехнического института до сих пор встречаются и издают журнал «Политехник».

Представители искусства и литературы создавали свои объединения и общества. Наиболее известными были «Молодая Чуравка» и «Лотос». По их примеру подобные организации создаются в Шанхае:

«Понедельник» и Литературно-Артистическое Общество и многие другие.

Приток русских беженцев с территории СССР не прекращался. С середины двадцатых годов русская эмиграция стала прирастать за счет новых поселений вблизи границы. Из забайкальских степей бежали целыми семьями казаки. Много среди них было и молокан и староверов, а также просто верующих людей, страдающих за свою веру на Родине. Иногда снимались с насиженных мест всей станицей. Занимались они молочным скотоводством, земледелием, активно взаимодействовали с местным китайским населением. Известный шанхайский журналист Л.В. Арнольд писал об этом: «...Русские наделены даром особенно близкого подхода к китайцам, способностью понять и жить с китайцами в тесном искреннем содружестве. Наша задача – задача мирного сожительства. Созданные в вихре революции русские поселения в Китае не должны умереть»¹². До сих пор в этих местах можно встретить потомков старинных забайкальских семей, все они, как правило, православные.

В Синьцзяне русские поселенцы работали в пищевом производстве, строили дамбы и дороги, оказывали местному населению квалифицированную медицинскую помощь, открывали школы. Китайское население перенимало опыт в сельском хозяйстве, осваивая его новые виды. Много русских людей работало в качестве военных советников и телохранителей. Это было вызвано тем, что большая часть эмиграции состояла из офицеров и солдат. Русские состояли на военной службе у различных китайских милитаристов, развернувших в двадцатые годы борьбу за власть. Кроме этого, они служили в военных и полицейских подразделениях, охранявших покой мирных граждан Тяньцзиня и Шанхая.

Постепенно к середине 1930-х годов Шанхай становится центром эмигрантско-

го поселения, численный состав которого насчитывал уже более десятка тысяч человек. К этому периоду относится один из наиболее ярких периодов жизни русских людей в городе на реке Хуанпу (Вампу). Открывались театры, приезжали на гастроли известные артисты, девушки из местной колонии становились «Мисс Шанхая». Русские заняли свое прочное место среди иностранцев и пользовались заслуженным авторитетом.

Большее место в жизни колонии занимал вопрос воспитания подрастающего поколения. Вопросы сохранения русского языка и русской культуры активно обсуждались в русском обществе. Автор статьи «Берегите русскую молодежь» писал: «К стыду нашему и позору, в Шанхае немало русских семей, где родной наш чудесный и замечательный русский язык, перед изобразительными богатствами которого преклоняются иностранцы, совершенно изгнан из повседневного употребления. С детства ребенок болтает на любом языке, кроме родного русского... Русской эмиграции, конечно, не по пути с такими родителями. Русская эмиграция должна как бесценную сокровищницу, как святой амулет хранить богатства родного языка на чужой стороне. Это наше единственное неотъемлемое достояние. Язык сберегается от порчи и забвения в родной литературе, которую преподают в школе и поэтому русские школы в изгнании должны быть дороги нам как храмы. Мы же едва помним, что в Шанхае у русской колонии имеются здесь две средних школы, буквально брошенные нами на произвол судьбы. Внимание к ним, забота об их процветании, посильная от каждого помощь сохраняет для будущей России не один десяток полезных граждан, которые вместе с заграничным опытом привезут на родину знание родного языка, русской истории и русской литературы»¹³.

Среди русских учебных заведений следует отметить Коммерческое училище русского православного братства, Женскую гимназию при Лиге русских жен-

щин, католический колледж св. Михаила. Многие учебные заведения существовали только благодаря пожертвованиям. Например, из отчетов Женской гимназии Лиги русских женщин, руководимой супругой одного из лидеров эмиграции, С. Дитерихс, мы узнаем, что от платы освобождались бедные дети, число которых составляло 25%. Одной из своих задач педагогический коллектив считал воспитание интеллигентно мыслящих людей и истинных патриотов своей родины. Эмигранты стремились дать образование всем детям, которые были оторваны от своей исторической Родины и знали о ней только по рассказам взрослых. Для детей устраивались всевозможные утренники, детские спектакли, концерты, конкурсы на лучший маскарадный костюм. В Шанхае действовало два скаутских отряда, которые воспитывали у детей не только боевой физический дух, но и прививали им чувство патриотизма и любви к Родине.

Под патронажем церкви находились детские приюты Ольгинский и Тихона Задонского, которые содержались на пожертвования. Вот как описывается один из праздников в приюте Тихона Задонского: «На площадке приюта все готово для встречи дорогих гостей. Перед входом в сад красуется надпись “Добро пожаловать!” Перед началом спектакля на площадке царит большое оживление – дети помогают благотворителям установить “Бочку счастья” с призами и подарками, а также поставить на свои места мороженое и прохладительные напитки. Сама площадка декорирована разноцветными флажками. На зеленом фоне красуются киоски, изображающие “Русский терем”, “Малороссийскую хату с огородом” и “Избушку на курьих ножках”»¹⁴.

Религиозное воспитание имело большое значение в развитии подрастающего поколения. Духовные лидеры эмиграции архиепископ Нестор Камчатский и епископ Иоанн Шанхайский уделяли серьезное внимание этому вопросу. Религия это то, что поддерживало людей в те далекие

годы. Разлученные со своей Родиной люди искали утешение в молитве, тщательно соблюдали все церковные правила и приучали к ним с раннего детства детей. Принятая православием взаимная поддержка помогала в горе и бедах.

Русских храмов на территории современного Китая осталось немного. Основная их часть украшает городской ландшафт Харбина. Трудна и тяжела судьба русских храмов, как и людей их построивших. И нигде больше, ни в одной стране мира не было такого количества православных соборов, как в Китае. К 1949 г. в Китае было построено 106 православных церквей. На сегодняшний день их осталось не более 10.

Жемчужиной русского православия в Китае была открытая в Пекине в первой четверти XVIII в. Российской духовная миссия. В стенах ее шла не только духовная жизнь. Издавна несла она в себе функции учебного заведения для студентов, посвятивших себя синологии. На территории миссии находились чудесные храмы, в которых несколько веков шли православные службы.

1917 год не только коренным образом изменил статус и задачи Миссии, но и поставил ее на край банкротства в связи с прекращением финансирования из России. Для того, чтобы жить и выполнять свои миссионерские функции, а также сохранять веками заложенные православные традиции, духовенству пришлось плотно заняться мирскими заботами. Для получения средств, приходилось продавать имущество, заниматься издательской деятельностью, сдавать дома в аренду, содержать молочную ферму. Проводились многочисленные благотворительные акции. Миссия была духовным убежищем не только для русских людей, большое число православных китайцев ходили сюда молиться. Жили здесь и семьи беженцев, как попавшие в Китай с волной эмиграции, так и бывшие дипломаты и видные

деятели, служившие царской России. Миссия всеми путями пыталась облегчить участь эмигрантов. Сюда же из Харбина переехал глава русского эмигрантского движения в Китае Д.Л. Хорват, здесь он нашел и свой последний приют. Здесь же были захоронены гробы с алапаевскими мучениками. Закрытие миссии произошло в 1954 г., на ее месте сейчас находится посольство Российской Федерации.

Харбин как центр русского проживания славился своими православными храмами. Но только четыре из двадцати шести православных церквей сохранились доныне: Софийский собор, названный музеем русской эмиграции, Алексеевский храм, превращенный в католический приход, Покровский храм, в котором только по праздникам проводится чтение православных молитв на китайском языке, а также плохо сохранившаяся Успенская церковь на Новом кладбище, где теперь находится Городской парк культуры и отдыха. Есть еще маленькая Казанская церковь, которая чудом устояла вдали от массового разрушения, так как она находится на станции Ханьдаохэцзы в 250 км от Харбина. Прихожанами храмов, расположенных в полосе отчуждения КВЖД, были служащие железной дороги и их семьи.

Большую роль в жизни русской молодежи играл в те годы Христианский Союз молодых людей (ХСМЛ) – межконфессиональная организация с центром в США (другое название – УМСА), которая опекала русских беженцев. Слово предвидели тогда христианские миссионеры, что растят будущее поколение для своих стран, что придет время, когда эти дети русской эмиграции отправятся строить свою новую жизнь в чужие края, все дальше и дальше от границ России. Чтобы помочь молодым изгнанникам выжить на чужбине, при отделениях ХСМЛ создавались практические школы, вечерние курсы английского языка, машинописи, шо-

феров-механиков. Были открыты детский сад, колледж и Северо-Маньчжурский политехнический институт им. св. Владимира.

Православная церковь отнеслась к такой помощи своих зарубежных коллег с недоверием и прохладцей. Дать достойное воспитание и образование, не потерять родные корни русской культуры – задача Русской православной церкви. В 1938 г. грандиозно отпраздновали 950 лет крещения Руси. «Большое значение для патриотического воспитания русских эмигрантов имело изучение дальневосточной истории, например, празднование 200-летия со дня основания г. Петропавловска-Камчатского. В своем архипастырском послании по поводу праздничных торжеств Владыка Нестор писал: "...Мы, русские люди, будем верить, что возродится Русская Земля и Русская Церковь, и, очищенное в тяжком испытании и могучем горниле, утвердится Христово Православие по всей Русской Земле и до края Камчатской Земли..."»¹⁵. Особой радостью для обездоленных эмигрантов были православные праздники, которые широко и с размахом отмечались: Рождество, Крещение, Пасха, Радоница, Троица, Покров Пресвятой Богородицы.

В Шанхай православие пришло в начале XX в. В 1905 г. здесь была построена первая церковь – Богоявленская, погибшая в результате обстрела во время китайско-японского конфликта в 1931 г. Кроме храма на церковном участке был возведен четырехэтажный каменный дом, ставший общежитием для всех нуждающихся. В двадцатые годы именно это здание стало домом для многих беженцев, прибывших из Владивостока. «Этот храм сделался единственным духовным прибежищем эмиграции в первые моменты ее появления здесь. Растерянные и морально подавленные люди являлись в Шанхай совершенно неприспособленными к борьбе за свое существование, и только церковь, где можно было поведать свою печаль Богу, была единственным утешением», –

226

писала газета «Слово» в статье, посвященной 25-летию храма, и далее автор продолжал: «Даже в изгнании, даже в своих несчастьях, не перестают себя чувствовать эмигранты детьми могучей Православной культуры, детьми Великой Российской державы»¹⁶.

В тридцатых годах прошлого века, когда русские беженцы стали полноправными жителями Шанхая и окрепло их материальное положение, а также в связи с постоянным численным пополнением, встал вопрос о строительстве еще двух храмов. Ранее прихожане пользовались Домовыми храмами и Воскресенским храмом, расположенным в одном из гражданских зданий на Бродвее, в месте, где селились русские, когда еще работало Императорское консульство, находившееся рядом. Теперь же центром сосредоточения русских стала Французская концессия и именно здесь были построены Свято-Николаевский храм и кафедральный Богородицкий Собор.

На территории Китая было около 20 русских кладбищ, во многих городах установлены часовни и памятники в честь погибших русских воинов и моряков. Русские относились к могилам близких с большим вниманием, не пропускали родительские субботы, устраивали военные почести в годовщину великих сражений. Они берегли все, что связывало их с прошлым, с Родиной. И вера помогала им в тяжелые минуты одиночества. А приближались тяжелые годы испытаний, ведь не только изгнание, но только нищета, неизвестность приносили страдание.

Китай жил, постоянно раздираемый войнами и сражениями за власть. В двадцатые годы шла активная борьба между коммунистами и сторонниками Гоминьдана, а потом пришла война и оккупация Японией.

Осенью 1931 г. началось вторжение японских войск в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). Китайские войска терпели поражения и, убедившись в своей безнаказанности, японцы решили закре-

пить свои позиции путем агрессии в Шанхае. Все началось с банальной драки у ворот китайской фабрики в Чапее, одном из районов Шанхая. В январский день 1932 г. японцы подожгли фабрику, убили нескольких китайцев и потребовали от мэра Большого Шанхая официальных извинений. Мэр, пытаясь избежать вооруженного конфликта, решил удовлетворить все требования японцев. Несмотря на это, через две недели в Шанхай были вызваны два японских крейсера с морской пехотой и 16 истребителей. Японские войска начали бомбардировку Чапея, где проживало исключительно гражданское население. В этом же районе находился Северный вокзал. Китайское правительство обратилось в Лигу наций. Англичане направили в Шанхай два своих крейсера и предложили проект создания «генеральной зоны» вокруг Международного Сеттельмента.

В это время в самом Шанхае жители объединились для обороны города. Именно этот тяжелый момент продемонстрировал всему миру, как перед лицом опасности люди разных национальностей могут выступить вместе для защиты Шанхая. В знаменитом альбоме В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае» этой теме уделен целый раздел. Мы видим на фотографиях стоящих вместе у броневиков русских и французских «чинов» Шанхайского Волонтерского корпуса, как они строят проволочные заграждения. Рядом с ними сражались итальянские и английские моряки, американские пулеметчики, китайские солдаты. Было создано народное ополчение, развернуты мобильные госпитали. Люди всех национальностей эвакуировались одновременно в одних и тех же машинах. О подвигах, совершенных в этих боях русскими офицерами и солдатами, часто писалось на страницах газет. Два месяца длилась эта борьба, два месяца бушевали пожары, которые никто не тушил. А где-то рядом, всего в паре километров от боев, город жил своей

обычной жизнью. Правда, в душах многих людей опять поселился страх. «Разрывы снарядов, бомб, взрывы фортов и пороховых складов – все это создавало впечатление кромешного ада... Население Шанхая готово было встретить опасность в любую минуту»¹⁷, – писал В.Д. Жиганов. Военные действия были прекращены только в начале марта. В результате часть северо-восточной территории Шанхая отошла под контроль японских властей.

Успехи японцев по захвату Маньчжурии были очевидны. Стараясь придать этому захвату видимость законности, японские оккупанты провозгласили «независимость» Маньчжурии от Китая. Харбин стал столицей марионеточного государства Манчжоу-Го. Японская оккупация полностью изменила жизнь «маленькой России» в Китае. Новой администрацией было взято на учет все русское мужское население. В 1934 г. было создано Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ). Отделения БРЭМа возникали по всей ветке КВЖД. Часть русских эмигрантов видела в японцах надежную силу для нападения на СССР и полностью им доверяла. Были созданы жандармские отряды, готовились разведчики под видом местного населения. Япония лишь использовала отзвуки национальной трагедии 1917 г. для своих интересов, поскольку тоже планировала захват советских территорий расположенных вдоль границы с Манчжурией.

23 марта 1935 г. в Токио было подписано соглашение о продаже Советским правительством властям марионеточного государства Манчжоу-Го за 140 млн иен КВЖД¹⁸, что дало толчок великому харбинскому исходу. Часть эмигрантов, имевших советские паспорта, уезжали в СССР, многие отправлялись в Австралию, Корею, Японию, но большая часть осталась в Китае, переезжая в другие города. Многие устремились в Шанхай, кото-

рый давал больше возможностей для трудоустройства и проживания.

Русская колония Шанхая стремительно пополнялась новыми членами. По сравнению с патриархальным Харбином международный Шанхай казался городом страны чудес, где при желании можно было достичь солидного положения и получить хорошее образование. Для трудоустройства необходимо было владеть английским языком, поскольку в русских предприятиях было мало новых рабочих мест. О жизни русских колонистов в городах Китая узнавали из газет, и уже потом, прочитав все, от корки до корки, принимали решения и рассуждали всей семьей «что делать дальше?», «куда ехать?» и «где же конец этим бесконечным странствиям и разлукам?».

Все новости, происходящие в мире, но особенно в СССР, узнавали из газет и журналов. Пресса играла важную роль, соединяла через скупые строки газетных полос тысячи людей со своей далекой, но по-прежнему любимой страной. Наиболее популярными в те годы были эмигрантские газеты «Шанхайская заря» и «Слово». Что касается литературно-художественной периодики, то ее было очень много: еженедельники «Рубеж», где печатались произведения литераторов русского зарубежья, «Прожектор», журнал «Современная женщина» и т.д. Огромное количество литературы выпускалось для детей: журналы «Ласточка», «Друг гимназиста», «Первые шаги». Церковь также издавала духовную литературу: журналы «Хлеб небесный», «Китайский благовестник», «Светоч» Владимиро-Богородицкого монастыря и многие другие.

Кроме периодики выпускалось множество произведений художественной литературы. Издавали произведения классиков, зарубежных авторов и современных эмигрантских писателей. Благодаря этим книгам мы сегодня имеем возможность назвать имена писателей и поэтов, произведения которых и сейчас с удовольствием читают современные читатели: П. Се-

228

верный, А. Несмелов, В. Слободчиков, Л. Гроссе, Л. Андерсен и др. Обложки книг оформлялись лучшими художниками тех лет, о которых мы, увы, знаем так мало: М. Кичигин, А. Ярон, Я. Лихонос.

Эмиграция высоко чтит великих русских поэтов и писателей. Так в Шанхае к 100-летию со дня гибели поэта на средства эмиграции был воздвигнут памятник А.С. Пушкину. Русским детям читали русские сказки, но дети постепенно начинали делиться на белых и красных (советских).

В эти годы при Генеральном консульстве СССР в Шанхае был создан Советский клуб, в котором демонстрировались советские фильмы, устраивались различные творческие вечера. Советский клуб объединял тех, кто хотел получить советское гражданство. В 1938 г. эта часть эмигрантов организовала «Союз возвращения на родину». В это время русская колония постепенно делится на два лагеря: просоветский и прозападный. В городе работали советские учреждения: были открыты советская школа, отделение народного Банка, различные Торговые представительства, отделение ТАСС. Колония советских граждан занимала свое место в иностранном Шанхае.

А мир стремительно приближался к новой войне. В 1937 г. началась новая война между Японией и Китаем, которая продлилась 8 лет. В Харбине русские люди исчезали прямо с улиц. Одних молодых людей определяли в японский разведотряд «Асано», а на других испытывали новейшее биологическое оружие. После таких медицинских экспериментов многие умирали спустя неделю. По воспоминаниям ныне живущих «харбинцев» жизнь русского населения превратилась в каторгу.

В 1937 г. Шанхай также был оккупирован японцами. В городе было создано марионеточное правительство Ван Цзинвэя, а в 1938 г. при японском генеральном консульстве был создан Отдел по делам русских, а позже Управление по делам

русских эмигрантов. Советское генеральное консульство было закрыто.

В 1941 г. вся русская эмиграция содрогнулась, узнав о начале Великой Отечественной войны. В Шанхае можно было купить газеты на русском языке, которые печатали Германия и СССР. По-русски вещали и две радиостанции, предлагавшие разные трактовки событий.

Несмотря на опасность быть арестованными, русские жители внимательно следили за ходом войны и переживали, когда немцы подошли к Москве. Как правило, радиопередатчики прятали в надежном месте и новости слушали по ночам. Потом была знаменитая Сталинградская битва. Когда Красная Армия одержала победу, в кинотеатре при Советском клубе крутили новости с театра военных действий. Фильм о Сталинграде показывали раз пятнадцать, а люди все приходили – не только русские, но и иностранцы.

В Шанхае русская эмиграция была по своему духу очень неоднородна. С началом Второй мировой войны русское общество в Шанхае окончательно раскололось. Одни были за СССР, безоговорочно верили во все советское и хотели быстрее вернуться на Родину. Другие, кто не хотел уезжать, а предпочитал ждать, но верил в победу русского оружия в этой войне. Были и те, кто открыто сотрудничал с немцами и японцами.

Во время войны многие русские эмигранты, искренне сопереживая своей Родине, решили вернуться в СССР, и с открытием Генерального консульства в декабре 1945 г. стали обращаться с просьбой о предоставлении гражданства. При советском консульстве был открыт Клуб друзей СССР, в котором сотрудники вели большую пропагандистскую работу, обещая полную амнистию всем желающим уехать на Родину.

В Харбине ситуация развивалась более трагично. В 1945 г. под Харбином СМЕРШ ежедневно производил массовые расстре-

лы. В ноябре советские войска покинули город, где за время их пребывания больше половины русского населения сократилось. Однако об этом мы узнали только много лет спустя. А тогда все собирающиеся в СССР харбинцы верили, что пришло долгожданное освобождение, что Родине нужны рабочие руки, что в России они будут счастливы. В Харбине активно работало советское консульство, многие получали советские паспорта и уезжали на родину, куда ежедневно шли поезда.

Многие эмигранты думали, что после войны в СССР произойдут грандиозные перемены и тоталитарный режим должен смягчиться. Именно эта коллективная вера толкала людей на отъезд.

В 1946 г. вышел Указ Верховного Совета о том, что русские, живущие за границей, могут получить советское гражданство. В Шанхае неожиданно прошел слух, что сейчас в СССР пускают, а скоро пускать не будут. Всего в Советский Союз в те годы отправилось около 6 тыс. шанхайцев. Правительство СССР даже взяло на себя расходы по отправке домой бывших эмигрантов. Уезжавшие были преисполнены патриотизма и веры в светлое будущее.

Из Шанхая в Находку «возвращенцев» везли на трофейном теплоходе «Ильич», а в Находке шанхайцам предлагали выбрать место жительства и пересаживали на теплушки, везли как скот. Размещали в колхозах и совхозах Сибири и Казахстана. Редко кому удавалось попасть поближе к столице.

В 1947 г. в Китае шла очередная гражданская война. Оставшиеся эмигранты не знали, что их ждет впереди. Но люди понимали, что оставаться нельзя, надо уезжать. Так начался конец русского Китая, продлившийся несколько лет. Перед тем как Шанхай был занят коммунистическими войсками, часть эмиграции, которая не хотела возвращаться в СССР, уехала на Филиппины, на остров Тубабао. На ост-

рове людей поселили в джунглях во временные матерчатые палатки, никаких средств для нормального проживания у них не было. Судьба опять проверяла русский народ на прочность и стойкость. Всего на Тубабао отправилось свыше 5 тысяч человек, а оттуда в течение двух лет их уже развозили кого куда. Многих русских скитальцев сразу же забраковали по состоянию здоровья и отправили на принудительное лечение от туберкулеза. Эта болезнь по-прежнему оставалась бичом для русских беженцев. Но и на новом месте их ждали недоверие, трудности, голод и нищета. А тоска по Родине становилась все больше и сильнее.

В 1949 г. после победы Национально-освободительной армии Китая политическая власть в стране коренным образом изменилась. Китай стал социалистической страной. К концу 1949 г., например, в Шанхае русских осталось около 2 тыс. человек.

В 1950-е годы в Китай приезжали многочисленные советские специалисты. Они помогали строить различные объекты, преподавали в университетах, обучали китайских военных.

В 1954 г. из Харбина русская колония активно разъезжалась по всему миру, но большая часть направлялась в СССР. Как и прежде «переселенцам из Китая» не разрешалось никуда ехать, кроме целинных земель Казахстана. Из письма харбинки Нади Павловой, уехавшей в СССР в 1931 г., ее сестра, оставшаяся в Шанхае, узнала, что в далеком казахском ауле она встретила своих бывших соседок по Пекарной улице, которые приехали туда из Харбина в 1955 г. Нада оказалась на целине после 10 лет лагерей, потеряв мужа, который был расстрелян в 1937 г., и сына Игорька, воспитывавшегося в детдоме в Уфе, которого она так и не нашла после войны. Но тогда, в счастливые послевоенные годы, когда бывшие харбинцы и шан-

хайцы встречали друг друга на родной земле, сколько же было радости и слез! И опять они были вместе, опять начинали с нуля¹⁹.

В 1962 г. в связи с нарастающими трениями в отношениях между КНР и СССР некоторые дипломатические представительства в Китае были закрыты. Судьба русских, оставшихся жить в Китае, была чрезвычайно тяжелой. В Харбине в годы «культурной революции» проживало около 500 человек, в Шанхае – не больше 10. Многие из них подверглись пыткам и сидели в тюрьмах. В это время уничтожались русские книги, архивы, не пощадили даже памятник А.С. Пушкину в Шанхае. Разрушались церкви, громились кладбища, словно обезумевшие от ненависти люди стирали след русских с китайской земли, оставленный ими за многие годы созидательной работы.

В 1980-е годы дипломатические отношения между КНР и СССР были восстановлены и ряд генеральных консульств были открыты. Вновь зазвучала на китайских улицах русская речь, появились вывески на русском языке, открылись кафедры изучения русского языка в университетах. Сейчас Китай является нашим стратегическим партнером во многих областях деятельности.

Стали возвращаться сюда и бывшие эмигранты. Они приезжают в города своей юности и молодости, с трепетом и слезами на глазах отыскивают среди современных стеклянных громадин родные улочки, подолгу, сняв шапки и шепча молитвы, стоят перед закрытыми дверями соборов. Те, кто приехать не может, жадно ловят рассказы «счастливиц» о том, что видели, что изменилось, смотрят фотографии и фильмы.

Русская эмиграция в Китае... Символ великого мужества, сплоченности и любви к своей родине.

Примечания

- ¹ Мясников В.С. Русско-китайский банк и его роль в истории международных отношений в Восточной Азии // Мясников В.С. Квадратура китайского круга. – М., 2006. – Кн. 1. – С. 456–82.
- ² Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. – М.: РГГУ, 2008. – С. 85.
- ³ Шанхайская заря. – Шанхай, 1927. – 19 окт.
- ⁴ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае // Слово. – Шанхай, 1936. – С. 10.
- ⁵ Шанхайская Заря. – Шанхай, 1927. – нояб.
- ⁶ Шанхайская Заря. – Шанхай, 1927. – 18 сент.
- ⁷ Шанхайская Заря – Шанхай, 1927. – 28 сент.
- ⁸ В Северной и Южной Америке представители русской диаспоры называли себя «колони-
сты». См.: Пивовар Е.И. – Указ. соч. – С.86.
- ⁹ Шанхайская Заря. – Шанхай, 1927. – 23 сент.
- ¹⁰ Шанхайская Заря. – Шанхай, 1927. – 30 нояб.
- ¹¹ Шанхайская Заря. – Шанхай, 1927. – 20 сент.
- ¹² Шанхайская Заря. – Шанхай, 1927. – 20 сент.
- ¹³ Шанхайская Заря. – Шанхай, 1927. – 21 окт.
- ¹⁴ Слово. – Шанхай, 1938. – 6 сент.
- ¹⁵ Прозорова Г.В. Русская православная церковь и Христианский Союз Молодых Людей в Хар-
бине // Китайский благовестник. – М., 2000. – № 2. – С. 1.
- ¹⁶ Слово. – Шанхай, 1930. – 16 февр.
- ¹⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае // Слово. – Шанхай, 1936. – С. 332.
- ¹⁸ Обусловленная сумма была намного ниже стоимости КВЖД.
- ¹⁹ Архив семьи Павловых находится у автора.